

Научная статья

УДК 37.018.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_46

«НОВЫЙ БЫТ» СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ (1917–1931 гг.)

Татьяна Викторовна Бескровная¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹Аспирант, ORCID ID: 0000-0002-2524-4613, e-mail: beskrovnaya.t@bk.ru

Аннотация. В статье отражаются идеи формирования «нового быта» советской семьи периода 1917–1931 гг., повлиявшие на изменение ее субъектности в воспитании. На основе анализа педагогической литературы, опубликованной в 1917–1931 гг., показано становление быта новой советской семьи в указанный период, отражена степень его влияния на трансформацию субъектности семьи в воспитании. Анализируются идеи государства, закладываемые при формировании быта новой советской семьи, организации его культуры, определенных специфических особенностей, имеющих идеологическую окраску. Исследуются самостоятельность и активность семьи в организации собственного быта как фактор формирования ее субъектности. В заключение делается вывод о том, что организация «нового быта» советской семьи на этапе становления советского государства полностью контролировалась им. Именно правильная организация быта являлась основой воспитания новых трудовых кадров. Через организацию быта новой советской семьи государство могло контролировать и корректировать процесс воспитания в семье подрастающего поколения. Это имело ключевое значение ввиду того, что в исследуемый период семья перестает быть приоритетным субъектом воспитания.

Ключевые слова: «новый быт», воспитание, государство, коммунистическая идеология, семья как субъект воспитания, субъектность семьи, жизнедеятельность семьи.

Для цитирования: Бескровная Т.В. «Новый быт» советской семьи как фактор изменения субъектности семьи в воспитании (1917–1931 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4. С. 46–52. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_46

Введение

В целях сохранения традиционных семейных ценностей и популяризации госполитики в сфере защиты семьи согласно указу Президента России В.В. Путина 2024 год объявлен Годом семьи. Семья как ячейка общества, пройдя за пару десятилетий путь от полного отрицания до возрождения, в период с 1917–1931 гг. находилась на стадии становления и переориентации установок на основе официальных идейно-политических приоритетов государства. Справедливо охарактеризовал положение семьи в послереволюционный период А.Б. Залкинд, который писал, что «семья оторвалась от прошлого и на время как бы потеряла будущее» [11, с. 10]. Экономическая основа послереволюционного периода резко пошатнулась, как следствие был существенно деформирован экономический базис семьи. Ее нравственная устойчивость на фоне переоценки ценностей, установления новых мировоззренческих приоритетов

также была подорвана. Становление новой советской семьи происходило в прямом смысле на обломках традиционной патриархальной. Именно в исследуемый период был заложен фундамент семейной жизни, связанный с организацией основ ее хозяйственно-экономического функционирования, воспитания детей в духе коммунизма. Он находился под полным контролем государства. Организации быта в данном контексте было уделено особое внимание, поскольку большевики понимали, что, контролируя условия жизнедеятельности семьи, станут возможным задавать вектор и процессу воспитания подрастающего поколения, придав ему идейную окраску, а также направлять активность семьи как субъекта воспитания подрастающего поколения.

Цель статьи. На основе анализа педагогической литературы, опубликованной в 1917–1931 гг., пока-

зать становление быта новой советской семьи в указанный период, отразить степень его влияния на трансформацию субъектности семьи в воспитании.

Методы исследования

Методами исследования при подготовке данной статьи стали такие методы теоретического исследования, как анализ, синтез, обобщение, классификация.

Результаты

Основной идейной установкой большевиков в период 1917–1931 гг. было отрицание и разрушение всего старого, связанного с устройством дореволюционного общества. Это коснулось и организации быта в новой советской семье. Становление новых форм организации быта происходило при неизменном отрицании и попирании традиционных форм жизнедеятельности, существовавших в дореволюционных семьях.

Рассматривая быт патриархальной семьи как главенство мужа и рабство женщины, С. Смидович [30, с. 32] отмечала полное порабощение и бесправие женщины, угнетенной бытом.

В дореволюционной семье (семьи высших сословий в данном случае мы не рассматриваем), как писала А.М. Коллонтай, зарабатывал муж, он кормил жену и детей, жена же «хозяйничала, домоводничала и по мере разумения воспитывала детей» [28, с. 6]. Женская работа в быту заключалась в приготовлении пищи, стирке, уборке, починке и штопке белья, пряже шерсти и льна, вязании чулок, плетении кружева, заготовке на зиму солений и варений, изготовлении кваса, и многом другом. Домашний труд женщин был важен и полезен, на нем держалось благосостояние семьи. Чем ответственнее трудилась женщина, тем больше в семье было достатка и порядка. От труда хозяйки выигрывало хозяйство государства. Руками женщины помимо того, что шло на немедленное потребление в семье, изготавливались предметами ценностями и служившие предметами продажи на рынке. Каждый хозяин в доме, выбирая жену, старался взять хозяйственную и работающую. Таким образом, дореволюционная семья держалась на трех китах – главенстве мужа, хозяйстве семьи, воспитании детей. Хозяйство семьи, и, следовательно, организация быта были поставлены в один ряд с главенством мужчины как основным критерием патриархальной семьи, а также воспитанием детей как важнейшей функции семьи дореволюционного общества.

Как отмечалось идеологами революции, изменения в быт семьи принес повсеместный наемный труд женщины: капиталистические устои заставили ее искать заработок за пределами семьи и дома, поскольку заработка мужа не хватало на обеспечение жизнедеятельности семьи. При этом быт семьи сильно страдал – хозяйство запускалось, дети были предоставлены самим себе, несмотря на попытки многих женщин сочетать наемный труд и внутрисемейные обязанности.

Выдвигаемые в первые годы революции идеи об отмирании семьи также были обусловлены в первую очередь взятой на себя государством функции по организации быта, когда жизнь трудящихся «должна быть обставлена теми удобствами, тем светом, гигиеной, красотой, какие были доступны прежде только

богачам» [28, с. 14]. Предполагалось, что развитие в коммунистическом обществе столовых, центральных кухонь, прачечных, специальных мастерских по ремонту одежды в итоге полностью перестроит быт советского человека и исключит необходимость создания семьи.

Однако во второй половине 1920-х гг., когда страна стала восстанавливаться после революционных и военных событий и по-новому стали осмысливаться сущность и задачи переустройства общества в русле идей коммунизма, идея об отмирании семьи постепенно заменяется идеей построения советской семьи. Воспитанию детей в советской семье стало уделяться особое внимание. Как писал в 1925 г. А.Б. Залкинд, «Нищее пролетарское государство, ни в воспитательном, ни в хозяйственном отношении не в силах еще полностью заменить семьи» [11, с. 67], поэтому семью как институт необходимо «революционизировать, пролетаризировать» [11, с. 64].

Позиция сохранения семьи как института закономерно отразилась в Кодексе законов о браке, семье и опеке (1926 г.), где семья больше не рассматривалась как отмирающий институт. Нормами данного документа регулировались брачные отношения на основе нового революционного быта.

Таким образом, организация быта семьи была отдельной категорией, которая регулировалась также и на законодательном уровне. Это объяснялось тем, что именно организация быта новой советской семьи была залогом изменения культуры семьи, складывающихся в ней отношений и взаимозависимостей, качественного воспитания новых членов коммунистического общества, носителей идей коммунизма, борцов за светлое будущее.

Как писала В.К. Кетлинская, особой исторической ролью молодого поколения является «бытовая революция» [15, с. 9]. Именно силами молодежи возможно заложить «крепкое начало новых, социалистических форм быта», обеспечивающих здоровье и работоспособность строителя-борца.

В контексте становления нового быта советской семьи отмечалась сложность смены старого быта на новый именно в деревне. Это, по мнению А.С. Капелько, объяснялось не тем, что новый быт был плох или навязывался насильно, а тем, что людям всегда сложно расставаться со старыми привычками, «даже дурными» [13, с. 37]. Особую роль в смене старого быта на новый отводилась «освобожденной от оков векового рабства крестьянской женщине» [там же].

Следует отметить, что в период становления новой советской семьи акцент с воспитательных функций был перенесен на экономические, хозяйственно-бытовые. Государство всеми силами подстегивало стремление семьи к решению жилищных вопросов.

Как отмечает А.Г. Харчев, жилищный фонд в городах и поселках со 180 млн кв. м в 1913 г. увеличился до 216 млн в 1926 г. [32, с. 157]. Нацеленность государства на формальное участие семьи в воспитании ребенка способствовала активному строительству общественных учреждений, облегчающих семейный быт и воспитание детей. Так, к 1928 г. на территории страны было уже 14 600 предприятий общественного питания, а к 1940 г. их количество выросло до 87 600 [32, с. 160].

Изучение современных исследований, затрагивающих вопросы формирования «нового быта» советской семьи в период с 1917 по 1931 гг., (В.Б. Безгин [4], Н.Ю. Костюрина [18], Л.А. Посадская [23], А.В. Сергеенко [27], Т.В. Ченская [34], С.А. Шмелев [37] и др.) показало их разносторонний характер по отношению к исследуемой проблеме, что свидетельствует об особом интересе к идеологическим стандартам становления «нового быта», способам трансформации социально-бытовой сферы семьи, искоренению старых традиций. Это напрямую обусловлено зависимостью упрочения позиций советской власти, популяризации режима от темпов формирования «нового быта».

Отдельное внимание в исследованиях ряда авторов (Н.В. Воробьев [5], Т.А. Кискидосова [17], В.В. Номогоева [22], С.В. Хомяков [33], С.Н. Шаповалов [36] и др.) уделяется особенностям и специфике формирования «нового быта» в отдельных регионах России и СССР.

Вопросы влияния «нового быта» на изменение субъектности советской семьи в воспитании рассматривают Д.В. Давыдов [6], О.Д. Попова [24], Н.В. Рябина [25], Р.В. Рыбаков [26].

Анализ фонда электронных документов Российской государственной библиотеки (www.rsl.ru) показал, что за период с 1917 по 1931 гг. по запросу «семья и быт» имеется 3 663 издания, тогда как по запросу «семья» – 5 896. Это еще раз подтверждает особое внимание государства к вопросам организации быта в семье.

Анализ изданий педагогической направленности указанного периода показал, что организация быта в новой советской семье была направлена на:

- обеспечение физического здоровья подрастающего поколения, уход за ребенком – Б.С. Сигал [29], М.А. Арони [3];

- психо-физиологическое становление ребенка – А.И. Ельяшук [9], М.А. Арони [2], К.Н. Ковалев [20];

- обеспечение жизни ребенка вне стен социальных институтов воспитания – Р.Н. Черная [35].

Первые шаги государства в вопросах формирования «нового быта» советской семьи были связаны с вопросами культуры быта как важнейшего фактора становления нового типа советской семьи.

Л. Троцкий, рассматривая становление культуры быта новой семьи как элемент общей работы социалистического строительства, писал, что вся предшествующая революционная борьба будет оправдана лишь в той мере, «в какой мы научимся правильно ставить и разрешать наши частичные, повседневные «культурные» задачи» [31, с. 7]. Коренное преобразование культуры быта новой семьи Л. Троцкий считал задачей сложной и выполнимой только через усилия рабочего класса посредством «молекулярной работы внутреннего культурного подъема» [31, с. 49].

П. Кожаный, отмечая серьезный сдвиг в политическом и экономическом укладе, отмечал, что «в повседневном домашнем быту многое идет пока по старинке» [16, с. 3]. Причиной отсталости в области культуры домашнего быта автор видел в активной революционной борьбе на внутренних и внешних фронтах, когда совершенно не оставалось места до

«повседневных мелочей быта» [16, с. 4]. Именно переход страны к мирному хозяйственному строительству, по его мнению, стал отправной точкой реализации идеи большевиков о становлении культуры быта новой советской семьи. Вопросы культуры быта стали предметом обсуждения рабочими массами на собраниях, совещаниях, в печати.

Так, например, в 1931 г. в свет вышел сборник статей «За здоровый культурный быт», предназначенный для культурно-бытовых кружков, для актива культурно-бытовых секций и комиссий. Статьи содержали информацию на тему санитарной обстановки в жилище, здоровья матери и ребенка, воспитания детей, основ правильного питания и приготовления пищи, хранения и заготовки продуктов [10].

Повышенное внимание к культуре быта новой семьи, с одной стороны, способствовало активной трансформации семьи, отхода от ее традиционных бытовых форм, а с другой – позволило государству, способствовавшему становлению культуры быта, в дальнейшем контролировать все сферы жизнедеятельности семьи.

Становление нового быта на первых послереволюционных этапах, как отмечал Л. Троцкий, стало ударом по основной смычке семьи – обрядовости, служащей главной опоркой быта. Государство, отрицая церковность, и, соответственно, обрядовость во всех сферах жизни, подготавливало элементы нового быта, чем, несомненно, вносило огромный вклад в его становление. Но немаловажную роль в построении нового быта играла активность семьи и отдельных ее членов. Повышение индивидуальной культуры супругов, приоритет ценностей связей, соединяющих их, наполнение содержания внутренней жизни семьи стало залогом построения «новой, более высокой семьи» [31, с. 53]. Переход к новой форме семьи начинался с построения нового быта, где бытовое и моральное равенство мужчины и женщины – путь к их равенству в общественном производстве и государственной политике. Активность пробужденной личности матери и отца, желающих строить новый быт, единство их взглядов, имели ключевое воспитательное значение по формированию коммунистического мировоззрения подрастающего поколения.

Именно самостоятельность семьи в организации собственного быта становится основой формирования ее субъектности. Семья рассматривается как союз «двух товарищей, которые помогают друг другу делать большое общественное дело – строить социалистическое хозяйство» [19, с. 47] и участвовать в социалистическом накоплении. Активное построение быта семьи на основе приоритета социалистического хозяйства становится главным критерием субъектности новой советской семьи. Быт характеризуется как обстановка, где дети «с первых же детских дней начинают впитывать в себя из окружающей обстановки, жизни, разговоров, встреч, праздников зачатки нового революционного коммунистического быта» [там же].

Одной из основных задач семьи в воспитании, заданной государством, являлась надлежащая организация быта ребенка и семьи в целом. Рассмотрим ниже интересные частности организации быта новой

советской семьи, озвученные в педагогической литературе периода 1917–1931 гг.

Как отмечает П.Ф. Евстигнеев-Беляков, при организации быта семьи необходимо обязательно учитывать интересы ребенка. Понимая сложность жизненных условий и отсутствие необходимых метров жилплощади для организации полноценного пространства, автор отмечал необходимость создания «детских уголков». Причем обстановку детских уголков А.Ф. Евстригнеев-Беляков рекомендовал организовывать с учетом возрастных особенностей детей. «Младенчеству – отдельная кроватка; раннему детству – так называемая "школа ходьбы" и кровать; более старшему детству и отрочеству – соответственный росту стол, креслице и кровать» [8, с. 15].

Вопросы организации быта новой советской семьи в контексте подлинного уважения к человеческой личности рассматривал А.Ф. Евстигнеев-Беляков как необходимость, обусловленную современными реалиями. Это, по его мнению, возможно посредством приучения подрастающего поколения следить за чистотой и «изящной красотой своей одежды и обуви» [7, с. 149] и воспитания у них «всяческого отвращения к моде, забывающей часто человеческое здоровье (корсеты, обувь на высоких каблуках и проч.)» [там же].

А.Б. Залкинд особое внимание при организации быта в новой семье рекомендует уделять вопросам чистоты и приучения ребенка к ней, а также «правильному этическому воспитанию» [11, с. 69].

В.К. Кетлинская писала о прямой зависимости качества «нового быта» от жилищных условий семьи. Так, при совместном проживании семьи в одной комнате и низкой культурой родителей «дети становятся участниками и свидетелями самых грубых сцен между взрослыми» [15, с. 19].

Особое значение в организации быта в новой советской семье как средства воспитания подрастающего поколения в духе приоритета общественного начала, Н.К. Крупская видела в перераспределении семейных ролей, когда муж помогает жене по хозяйству, гуляет с детьми. При этом задействование женщины в общественной работе заставляет ее мужа смотреть на нее как на товарища, а детей «не только как на мать, но как на члена организации» [21, с. 9]. Именно данная позиция при организации быта выводит семью как субъект воспитания на новый уровень, когда общественное воспитание становится

в приоритете над семейным. И этот постулат прививается подрастающему поколению с рождения.

При организации быта новой советской семьи рассматривалось полное исключение из воспитательного процесса телесных наказаний детей. Как отмечал Н.Ф. Альтгаузен, «крик и телесное наказание подавляют душевную деятельность», [1, с. 40], что способствует воспитанию бесхарактерных людей и людей, ставящих перед собой дурные цели.

Необходимость искоренить из нового быта семьи вредные привычки ее членов было уделено особое внимание. Именно бытовые привычки и традиции И.И. Зудин. К. Мальковский, П. Шалашов рассматривали как «бытовую наследственность» [12, с. 50]. А бытовая наследственность в свою очередь способствовала взращиванию хулиганства. Именно неумелая организация личной жизни, жилища, питания, досуга являются причинами хулиганства. Данная характеристика никоим образом не подходит к работающему гражданину страны, строителю нового общества. Именно хулиганство «неминуемо деклассирует рабочего человека, отрывает его от коллектива, общности» [12, с. 53].

Заключение

Подчеркнем, что организация быта в новой советской семье в послереволюционный период привлекала к себе пристальное внимание со стороны государства. Этот факт объяснялся тем, что обстановка, в которой живет и развивается подрастающее поколение, сказывается на физическом состоянии, общественно-политической идеологии новых трудовых кадров, которые придут на смену своим родителям. Правильная организация быта в новой советской семье как форма заботы государства о молодом поколении трудящихся является, как писал Я. Кац, «заботой о будущем, о правильном подборе того человеческого материала, с помощью которого будет двигаться дальше дело социалистического строительства в Советском Союзе» [14, с. 1]. Именно через организацию быта новой советской семье государство могло контролировать и корректировать процесс воспитания в семье подрастающего поколения. Это имело ключевое значение ввиду того, что в исследуемый период семья перестает быть приоритетным субъектом воспитания.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Альтгаузен Н.Ф. Отец и ребенок. М. : Охрана материнства и младенчества, 1928. 61 с.
2. Арони М.А. Как вырастить умственно и физически здорового ребенка в рабочей семье : Общедоступное изложение. Харьков : Космос, 1926 (Екатеринослав : 2-я типо-лит. Полиграфтреста, им. 1-го Мая). 58 с.
3. Арони М.А. Уход за ребенком грудного возраста в рабочей семье : С прилож. практических советов матери-работнице. Общедоступное изложение. Харьков : Космос, 1925 (Житомир : типо-лит. Волгосполиграфобъединения). 62 с.
4. Безгин В.Б. Старый и новый быт в традиционной крестьянской культуре (советская доколхозная деревня) // Тамбовское крестьянство : от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Т. 2. Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 1998. С. 136–154.
5. Воробьев Н.В., Ким М.Ю. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в борьбе за "новый быт" // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1 (17). С. 35–38.

6. Давыдов Д.В. Детские антиалкогольные демонстрации как способ борьбы за "Новый быт" : из опыта 1920-х годов // 100-летие Великой русской революции : сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. Казань : КНИТУ-КАИ, 2018. С. 59–62.
7. Евстигнеев-Беляков А.Ф. Воспитание в семье и школе. М. : Мир, 1928 (Л. : тип. Л.С.П.О.). 224 с.
8. Евстигнеев-Беляков А.Ф. Семейный быт и дети. М., 1927.
9. Ельяшук А.И. Как правильно воспитывать совместно мальчиков и девочек в семье. М. : Наркомпрос РСФСР : Госиздат, 1930.
10. За здоровый культурный быт. М.-Л., 1931.
11. Залкинд А.Б. Революция и молодежь : сборник статей / предисл. М.Н. Лядова. М. : Издание Коммунистич. ун-та им. Свердлова, 1925. 140 с.
12. Зудин И.И., Мальковский К., Шалашов П. Мелочи жизни. Л., 1929.
13. Капелько А.С. Беседы о браке и семье. М. ; Л. : Долой неграмотность, 1927. М. : Красная Пресня). 76 с.
14. Кац Я. Труд и быт рабочих подростков Сибири. Новосибирск, 1927.
15. Кетлинская В.К., Слепков Влад. Жизнь без контроля : (половая жизнь и семья рабочей молодежи). М. ; Л. : Молодая гвардия, 1929. 110 с.
16. Как строить новый быт : практические советы и указания жилищно-арендным кооперативам : сборник / под ред. П. Кожаного и Н. Пыжова. М. : Вопросы труда, 1925. 120 с.
17. Кискидосова Т.А. «Новый быт» в повседневной жизни городского населения Хакасии в 1930-е гг. // Мир Центральной Азии-V : сборник научных статей. Новосибирск : Сибирское отделение РАН, 2022. С. 255–257.
18. Костюрина Н. Ю. Досуг и быт нового советского города 1930-х годов : проекты и действительность // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2006. № 3 (127). С. 148–155.
19. Комсомольский быт. М.-Л., 1927.
20. Ковалев К.Н. Вопросы пола, полового воспитания, брака и семьи : альбом в 3 ч. / под ред. В.И. Талиева и Н.Н. Иорданского. М. : Прометей, 1931.
21. Крупская Н.К. О бытовых вопросах : сборник статей. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. 72 с.
22. Номогоева В.В., Плеханова А.М. Санитарное просвещение и борьба за «Новый быт» в Бурятии в 1920–30-е годы // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2009. № 2 (66). С. 162–165.
23. Посадская Л.А. «Новый быт» в художественных текстах 1920-х гг. // Реформы в повседневной жизни населения России : история и современность : материалы международной научной конференции / отв. ред.: В.А. Вереминко, В.Н. Шайдунов. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 1. С. 118–125.
24. Попова О.Д. Борьба за общепит : роль системы пропаганды в создании нового образа жизни в годы первой пятилетки // История: факты и символы. 2022. № 1 (30). С. 42–53.
25. Рябинина Н.В. Особенности нового быта советских граждан : от идей до воплощения (октябрь 1917 г. – 1920-е гг.) // Социально-гуманитарный вестник : всероссийский сборник научных трудов. Т. 25. Краснодар : Краснодарский центр научно-технической информации, 2019. С. 34–38.
26. Рыбаков Р.В. «Социалистической культуре недостает каких-то добродетельных начал» : из опыта воспитания советской молодежи в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (73). С. 122–126.
27. Сергеев А.В. Новые обряды в семейном быту СССР в 1920-е гг. // V Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2011. С. 115–117.
28. Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. М. : Государственное издательство, 1920. 23 с.
29. Сигал Б.С. Забота о детях в рабочей семье. М. : Охрана материнства и младенчества, 1927 (6-я тип. Транспечати НКПС). 30 с.
30. Смилович С. Работница и новый быт. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 32 с.
31. Троцкий Л. Вопросы быта: Эпоха «культурничества» и ее задачи. 2-е доп. изд. М. : Красная новь, 1923. 161 с.
32. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль, 1979. 367 с.
33. Хомяков С.В. Новый быт стаообрядцев Бурятии: «жить стало лучше, жить стало веселее»? (1930-е годы) // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 165–175.
34. Ченская Т.В. Советские праздники и формирование новых стандартов быта Российской деревни 1926–1932 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 4 (8). С. 213–216.
35. Черная Р.Н. Как организовать день ребенка в школе. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928 (М. : 1-я Образцовая тип.). 16 с.
36. Шаповалов С.Н. Пасха и Первомай : борьба старого и нового быта на Кубани в 1920–1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2014. № 3. С. 24–27.
37. Шмелев С.А. Красное «комсомольское рождество» и проблема формирования нового быта в начале 1920-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3. С. 92–99.

References

1. Al'tgauzen, N.F. (1928) *Otets i rebenok* [Father and child]. Moscow, Okhrana materinstva i mladenchestva publ. 61 p. (In Russian)
2. Aroni, M.A. (1926) *Kak vyrastit' umstvenno i fizicheski zdorovogo rebenka v rabochei sem'e : Obshchedostupnoe izlozhenie* [How to raise a mentally and physically healthy child in a working family : A public presentation]. Khar'kov, Kosmos publ. 58 p. (In Russian)
3. Aroni, M.A. (1925) *Ukhod za rebenkom grudnogo vozrasta v rabochei sem'e : S prilozh. prakticheskikh sovetov materi-rabotnitse. Obshchedostupnoe izlozhenie* [Caring for an infant in a working family : With an appendix. practical advice for a working mother. Public presentation]. Khar'kov, Kosmos publ. 62 p. (In Russian)
4. Bezgin, V.B. (1998) Old and new way of life in traditional peasant culture (Soviet pre-kolkhoz village). In: *Tambov peasantry : from capitalism to socialism (the second half of the XIX – early XX centuries)*. Vol. 2. Tambov, Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G.R. Derzhavina publ., pp. 136–154. (In Russian)
5. Vorob'ev, N.V., Kim, M.Yu. (2012) Gorodskaya i rabochaya potrebitel'skaya kooperatsiya Sibiri v bor'be za "novyi byt" [Urban and working consumer cooperation of Siberia in the struggle for a "new way of life"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 1 (17), 35–38. (In Russian)
6. Davydov, D.V. (2018) Children's anti-alcohol demonstrations as a way of fighting for a "New way of life": from the experience of the 1920s. In: 100th anniversary of the Great Russian Revolution : a collection of materials of All-Russian scientific and practical conferences. Kazan, KNITU-KAI publ., pp. 59–62. (In Russian)
7. Evstigneev-Belyakov, A.F. (1928) *Vospitanie v sem'e i shkole* [Education in family and school.]. Moscow, Mir publ. 224 p. (In Russian)
8. Evstigneev-Belyakov, A.F. (1927) *Semeinyi byt i deti* [Family life and children]. Moscow. (In Russian)
9. El'yashuk, A.I. (1930) *Kak pravil'no vospityvat' sovместно mal'chikov i devochek v sem'e* [How to raise boys and girls together in the family]. Moscow, Narkompros RSFSR, Gosizdat publ. (In Russian)
10. *Za zdorovyi kul'turnyi byt (1931)* [For a healthy cultural life]. Moscow-Leningrad. (In Russian)
11. Zalkind, A.B. (1925) *Revolutsiya i molodezh' : sbornik statei* [Revolution and youth : a collection of articles]. Moscow, Izdanie Kommunistich. un-ta im. Sverdlova publ. 140 p. (In Russian)
12. Zudin, I.I., Mal'kovskii, K., Shalashov, P. (1929) *Melochi zhizni* [The little things of life]. Leningrad. (In Russian)
13. Kapel'ko, A.S. (1927) *Besedy o brake i sem'e* [Conversations about marriage and family]. Moscow ; Leningrad : Doloi negramotnost' publ. 76 p. (In Russian)
14. Kats, Ya. (1927) *Trud i byt rabochikh podrostkov Sibiri* [Labor and life of working teenagers in Siberia]. Novosibirsk, 1927. (In Russian)
15. Ketlinskaya, V.K., Slepkov, Vlad. (1929) *Zhizn' bez kontrolya : (polovaya zhizn' i sem'ya rabochei molodezhi)* [Life without control : (sex life and family of working youth)]. Moscow ; Leningrad, Molodaya gvardiya publ. 110 p. (In Russian)
16. Kozhanyi, P., Pyzhov, N. (eds.) *Kak stroit' novyi byt : prakticheskie sovety i ukazaniya zhilishchno-arendnym kooperativam : sbornik* [How to build a new way of life : practical tips and instructions for housing and rental cooperatives : collection]. Moscow, Voprosy truda publ. 120 p. (In Russian)
17. Kiskidosova, T.A. (2022) "New way of life" in the daily life of the urban population of Khakassia in the 1930s. In: *The World of Central Asia-V: collection of scientific articles*. Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie RAN publ., pp. 255–257. (In Russian)
18. Kostyurina, N.Yu. (2006) *Dosug i byt novogo sovetskogo goroda 1930-kh godov : proekty i destvitel'nost'* [Leisure and life of the new Soviet city of the 1930s : projects and reality]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*. 3 (127), 148–155. (In Russian)
19. *Komsomol'skii byt (1927)* [Komsomolsky byt]. Moscow-Leningrad. (In Russian)
20. Kovalev, K.N. (1931) *Voprosy pola, polovogo vospitaniya, braka i sem'i : al'bom v 3 ch.* [Questions of sex, sexual education, marriage and family : album in 3 hours]. Moscow, Prometei publ. (In Russian)
21. Krupskaya, N.K. (1930) *O bytovykh voprosakh : sbornik statei* [On everyday issues : a collection of articles]. Moscow ; Leningrad, Gos. izd-vo. 72 p. (In Russian)
22. Nomogoeva, V.V., Plekhanova, A.M. (2009) Sanitarnoe prosveshchenie i bor'ba za «Novyi byt» v Buryatii v 1920–30-e gody [Sanitary education and the struggle for a "New way of life" in Buryatia in the 1920s-30s]. *Byulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii meditsinskikh nauk*. 2 (66), 162–165. (In Russian)
23. Posadskaya, L.A. (2020) « "New way of life" in literary texts of the 1920s. In: Reforms in the daily life of the Russian population : history and modernity : materials of the international scientific conference. St. Petersburg, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, vol. 1, pp 118–125. (In Russian)
24. Popova, O.D. (2022) Bor'ba za obshchepit : rol' sistemy propagandy v sozdanii novogo obraza zhizni v gody pervoi pyatiletki [The struggle for public catering : the role of the propaganda system in creating a new way of life during the first five-year plan]. *Istoriya: fakty i simvoly*. 1 (30), 42–53. (In Russian)
25. Ryabinina, N.V. (2019) Features of the new way of life of Soviet citizens : from ideas to embodiment (October 1917 – 1920s). In: *Socio-humanitarian bulletin : All-Russian collection of scientific papers*. Vol. 25. Krasnodar, Krasnodarskii tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii, pp. 34–38. (In Russian)

26. Rybakov, R.V. (2016) «Sotsialisticheskoi kul'ture nedostaet kakikh-to dobrodetel'nykh nachal»: iz opyta vospitaniya sovetskoi molodezhi v 1920-e gg. ["Socialist culture lacks some virtuous principles": from the experience of educating Soviet youth in the 1920s.]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 11-1 (73), 122–126. (In Russian)
27. Sergeenko, A.V. (2011) New rituals in the family life of the USSR in the 1920s. In: V Masherov readings : materials of the international scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P.M. Masherova publ., pp. 115–117. (In Russian)
28. Kollontai, A. (1920) *Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo* [Family and the Communist state]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ. 23 p. (In Russian)
29. Sigal, B.S. (1927) *Zabota o detyakh v rabochei sem'e* [Caring for children in a working family]. Moscow, Okhrana materinstva i mladenchestva publ. 30 p. (In Russian)
30. Smidovich, S. (1927) *Rabotnitsa i novyi byt* [The worker and the new way of life]. Moscow ; Leningrad, Gos. izd-vo. 32 p. (In Russian)
31. Trotskii, L. (1923) *Voprosy byta: Epokha «kul'turnichestva» i ee zadachi* [Questions of everyday life: The epoch of "culturalism" and its tasks]. Moscow, Krasnaya nov' publ. 161 p. (In Russian)
32. Kharchev, A.G. (1979) *Brak i sem'ya v SSSR* [Marriage and family in the USSR]. Moscow, Mysl' publ. 367 p. (In Russian)
33. Khomyakov, S.V. (2021) Novyi byt staoobryadtsev Buryatii: «zhit' stalo luchshe, zhit' stalo veselee»? (1930-e gody) [The new way of life of the Old Believers of Buryatia: "life has become better, life has become more fun"? (1930s)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. (4), 165–175. (In Russian)
34. Chenskaya, T.V. (2009) Sovetskie prazdniki i formirovanie novykh standartov byta Rossiiskoi derevni 1926–1932 gg. [Soviet holidays and the formation of new standards of life in the Russian village of 1926–1932]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya*. 4 (8), 213–216. (In Russian)
35. Chernaya, R.N. (1928) *Kak organizovat' den' rebenka v shkole* [How to organize a child's day at school]. Moscow ; Leningrad, Gos. izd-vo. 16 p. (In Russian)
36. Shapovalov, S.N. (2014) Paskha i Pervomai : bor'ba starogo i novogo byta na Kubani v 1920–1930-e gg. [Easter and May Day : the struggle of old and new life in the Kuban in the 1920s-1930s.]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. (3), 24–27. (In Russian)
37. Shmelev, S.A. (2015) Krasnoe «komsomol'skoe rozhdestvo» i problema formirovaniya novogo byta v nachale 1920-kh gg. [Krasnoe "Komsomol Christmas" and the problem of forming a new way of life in the early 1920s.]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 17 (3), 92–99. (In Russian)

Поступила в редакцию 25.10.2023

Подписана в печать 28.12.2023

Original article

UDC 37.018.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_46

THE "NEW WAY OF LIFE" OF THE SOVIET FAMILY AS A FACTOR OF CHANGING THE SUBJECTIVITY OF THE FAMILY IN EDUCATION (1917–1931)

Tatiana V. Beskrovnaya¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹Postgraduate student, ORCID ID: 0000-0002-2524-4613, e-mail: beskrovnaya.t@bk.ru

Abstract. The article reflects the ideas of the formation of a "new way of life" of the Soviet family of the period 1917-1931, which influenced the change of its subjectivity in education. The purpose of the article. Based on the analysis of pedagogical literature published in 1917-1931, to show the formation of the life of the new Soviet family in this period, to reflect the degree of its influence on the transformation of the subjectivity of the family in education. Research methods. The article analyzes the ideas of the state, laid down in the formation of the life of the new Soviet family, the organization of its culture, certain specific particulars that have an ideological coloring. The author examines the independence and activity of the family in the organization of its own life, as a factor in the formation of its subjectivity. In conclusion, it is concluded that the organization of the "new way of life" of the Soviet family at the stage of the formation of the Soviet state was completely controlled by him. It was the correct organization of everyday life that was the basis for the education of new labor personnel. Through the organization of the life of the new Soviet family, the state could control and adjust the process of upbringing in the family of the younger generation.

Keywords: "new way of life", upbringing, state, communist ideology, family as a subject of education, subjectivity of the family, family life.

Cite as: Beskrovnaya T.V. (2023) The "new way of life" of the soviet family as a factor of changing the subjectivity of the family in education (1917–1931). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 46–52. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_46

Received 25.10.2023

Accepted 28.12.2023